

5. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 1. – Д. 5. Справка о церкви благочинного Гомельского округа Пиневича на 15 марта 1946 г.

6. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.]; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.

7. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 6 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ. – Минск : Беларусь, 1983–1987. – Т. 3 : 1933–1945. – 1985. – 550 с.

8. Алейникова, М. ...И в кружку денежки бросали. – [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://gp.by/novosti/obshchestvo/news/24043.html> – Дата доступа: 19.09.2019.

9. ГАГО. – Ф. 3441. – Оп. 1. – Д. 1. Отчеты и доклады о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ по Гомельской области за 1947 г.

УДК 94(476)«1930-е»:352.075.1

С. А. Елизаров

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, г. Гомель

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ (1939–1941 ГОДЫ)

В статье рассмотрены вопросы образования Гомельской области и формирования местных органов государственной власти и управления. Между республиканским центром и районами воссоздавалось промежуточное звено в виде областных органов, наделенных управленческо-контролирующими функциями. В экономической сфере они главным образом занимались перераспределением государственных доходов между нижестоящими Советами. Выборы в областной Совет 1939–1940 гг. завершали процесс легитимизации советской системы органов власти и управления на Гомельщине соответственно Конституции БССР 1937 г. и новым нормам избирательного права.

Переход на рубеже 1920-х – 1930-х гг. к форсированному строительству социализма в СССР predetermined смену приоритетов в государственном строительстве – переход от политики реального расширения функций местных органов власти и управления, насыщения их соответствующими материальными и финансовыми ресурсами, к построению централизованной системы с жесткой вертикальной соподчиненностью управленческих звеньев.

В таких условиях и в БССР, используя опыт частичного восстановления округов в 1935 г., началась подготовка к созданию областного деления. План областного деления был подготовлен созданной постановлением Президиума ЦИК БССР от 6 декабря 1937 г. Административно-территориальной комиссией под руководством члена Президиума Е. К. Марусевича. В январе 1938 г. I сессия Верховного Совета СССР I-го созыва постановила утвердить образование в составе БССР 5 областей, в том числе и Гомельской [1, с. 85–86].

Для осуществления всего комплекса организационной работы в каждой области решением ЦИК БССР от 31 марта 1938 г. создавались Организационные комитеты ЦИК БССР, в январе 1939 г. переименованные в Оргкомитеты Президиума Верховного Совета БССР. Оргкомитет ЦИК БССР по Гомельской области (уже фактически функционировавший с начала марта 1938 г.) возглавил С. И. Мальцев, которого в декабре 1939 г. сменил С. П. Матусевич (председатель Гомельского горсовета) [2, с. 16, 64].

Конституцией БССР 1937 г. (в редакции 1938 г.) органом государственной власти для области определялся областной Совет, исполнительным и распорядительным органом – областной исполнительный комитет, состоявший из 17 структурных подразделений (в том числе – 11 отделов). На областные органы власти и управления возлагались руководство хозяйственным и социально-культурным развитием подведомственных территорий, деятельностью подчиненных им государственных органов, установление бюджета области [3, с. 24–27].

Именно организация областных органов управления стала первоочередной задачей в работе гомельского Оргкомитета. Его решением от 1 апреля 1938 г. создавались первые структурные подразделения будущего облисполкома: плановая комиссия (председатель – Касьянов С. Г.), общий отдел (заведующий – Жук А. М.), отделы торговый (Салов И. М.), местной промышленности (Шайкевич М. А.), коммунального хозяйства (Дворкин Л. М.), социального обеспечения (Альтшулер Г. В.), комитет по делам физкультуры (Лельчук И. Б.), спецчасть (Чачин Н. Ф.), канцелярия (Юдицкий А. Г.). Организацию аппарата руководства сельским хозяйством осуществлял консультант оргкомитета по сельскому хозяйству Рудницкий Б. Г. [4, л. 10].

И сразу же возникла проблема с кадрами. Направленные для организационной работы в Гомельской области работники не знали местные кадры, как следствие – на руководящие должности разного уровня (в том числе и областного) нередко назначались люди случайные, по словам С. И. Мальцева – «не вполне проверенные кадры», которых через короткое время пришлось сменить («рекорд» поставил

облкоммухоз – здесь первоначальный состав обновился на 90 %). Особенно сложно было подобрать специалистов: к началу 1939 г. для работы в областных управленческих структурах не хватало около 30 человек, в первую очередь инженеров, врачей, агрономов. Главными причинами «кадрового голода» гомельское руководство считало низкую заработную плату в сравнении с работниками промышленных предприятий и хозяйственных организаций, а также отсутствие свободного квартирного фонда для приглашения необходимых специалистов из-за пределов области [5, л. 2–3, 298].

Временные органы государственной власти и управления действовали до выборов в местные Советы, которые состоялись 24 декабря 1939 г. Директивой ЦК ВКП(б) от 7 сентября 1939 г. все кандидаты в местные Советы должны были предварительно утверждаться парторганами – обкомами, райкомами и горкомами КП(б)Б. Парторганизации обязывались «добиться регистрации» таких кандидатов и «обеспечить поддержку» этих кандидатур общими собраниями рабочих и служащих по всем заводам и учреждениям, общими собраниями крестьян по колхозам [6, л. 4–6].

В голосовании приняли участие 98,9 % избирателей. Все предложенные кандидатуры были избраны за исключением 2 случаев. В результате в Гомельской области были сформированы составы областного, 15 районных, 6 городских (Гомельский, Речицкий, Жлобинский, Рогачевский, Добрушский, Ветковский), 245 сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся.

Основной советской кадровой политики с 1920-х гг. являлась номенклатурная система, позволявшая партийным органам держать под своим контролем все более или менее важные руководящие должности в советском, хозяйственном, кооперативном аппаратах. С созданием областного аппарата партийно-советской власти возникла потребность в выделении соответствующей областной номенклатуры, которая стала включать два списка: номенклатура ЦК (список должностей, утверждаемый ЦК КП(б)Б) и номенклатура обкома КП(б)Б (список должностей, утверждаемых обкомами партии). В утвержденную в мае 1939 г. номенклатуру ЦК КП(б)Б по советской административной работе из руководящих работников области входили председатели облисполкомов и их заместители, руководители основных областных отделов (плановая комиссия, социального обеспечения, финансов, торговли, здравоохранения, народного образования, местной промышленности, дорожного, коммунального хозяйства) и управлений (связи, земельного, юстиции, народнохозяйственного учета), председатели райисполкомов, заведующие основными районными и

городскими структурами (плановыми комиссиями, отделами здравоохранения, народного образования, дорожными и земельными отделами). Обком партии стал заниматься назначением и смещением секретарей облисполкомов, райисполкомов и горсоветов, заведующих областными отделами кадров, общими и спецотделами, заместителей зав. областными земельным и финансовым отделами, председателя и начальников секторов областной плановой комиссии, инструкторов облисполкома, председателей и секретарей горсоветов, заместителей председателей райисполкомов и горсоветов, заведующих городскими и районными отделами торговли, финансов и ряда других должностей [7, л. 1–20].

Первую сессию Гомельского областного Совета депутатов трудящихся открыл старейший его депутат академик Шкателов В. В. (заведующий лабораторией лесохимии Института химии АН БССР). По уже сложившейся традиции был избран почетный президиум сессии в составе партийно-советского руководства СССР во главе с И. В. Сталиным. Председателем областного исполкома избрали Сергея Петровича Матусевича. Состав облисполкома (14 человек) должен был засвидетельствовать единение власти и народа, для чего к 12 представителям власти (председатель облисполкома, три его заместителя, первый секретарь обкома КП(б)Б, начальник областного управления НКВД два зав. областными отделами, по одному председателю горсовета, райисполкома, колхоза и сельсовета) добавили двух представителей народа (кузнеца Гомельского паровозоремонтного завода Панченко С. Л. и учительницу школы им. К. Либкнехта Кацнельсон Е. М.).

На основании ст. 6 Конституции БССР утвердили образование при областном исполкоме областной плановой комиссии (председатель – Карасик М. Я.), отделов: общего (заведующий – Шлемин А. Ф.), земельного (Островский Я. Н.), финансового (Левин С. Я.), здравоохранения (Мовшович А. М.), народного образования (Прудникова М. М.), торговли (Миронов Л. М.), местной промышленности (Карантер М. Д.), пищевой промышленности (Берсок И. А.), топливной промышленности (Гук Н. К.), дорожного (Токарев Т. Т.), социального обеспечения (Рожков Г. И.), коммунального хозяйства (Гапонович Н. С.), искусств (Шидловский В. И.). Также были сформированы пять постоянно действующих комиссий областного Совета: бюджетная, школьная, коммунального хозяйства, дорожная и здравоохранения [8, л. 6, 23, 42, 70].

Появление областей потребовало перераспределения и материально-финансовой базы между местными Советами. В 1930-х гг. проходил интенсивный процесс ослабления материальной базы административно-территориальных единиц за счет концентрации основных

производственных объектов в союзном или республиканском подчинении. Собственная материальная база областных структур власти и управления также была очень слабой. При образовании Гомельской области под руководство областного отдела местной промышленности были переданы только пять небольших предприятий районного подчинения. Общий объем производства руководимой облисполкомом промышленности в первом полугодии 1939 г. составил 5,2 миллиона рублей (облместпром – 2 миллиона рублей, облпищепром – 3,2 миллиона рублей.) при общем объеме промышленного производства области почти в 165 млн. руб. [9, л. 150].

К концу 1930-х годов основные статьи собственных доходов административно-территориальных единиц составляли, во-первых, доходы от предприятий, организаций и имуществ, подведомственных местным Советам, во-вторых, местные налоги и сборы. Поступления от наиболее прибыльных государственных налогов и сборов (налог с оборота, подоходный налог с колхозов, сельскохозяйственный налог и так далее), как сложилось еще с 1920-х годов, зачислялись в союзный бюджет. Часть этих средств шла на объекты союзного значения, часть в виде отчислений возвращалась в местные бюджеты. Правительство СССР при ежегодном утверждении единого государственного бюджета СССР определяло суммы, подлежащие передаче в госбюджеты союзных республик на усиление местных бюджетов (по каждой республике в целом). Эти суммы по тому же принципу распределялись республиканским руководством между областями, области в свою очередь – между районами и городами областного подчинения и так далее. В 1940 г. отчисления от государственных налогов и доходов в бюджете Гомельской области составили 63 % его доходной части, в то время как доходы от местного хозяйства в бюджет области – только 9 %, местные налоги и сборы – еще 0,4 %. Остальные суммы составляли средства областного фонда регулирования местных бюджетов, который формировался за счет отчислений из районных и городских бюджетов, а затем распределялся облисполкомом между этими же бюджетами [10, л. 2–4].

Основные суммы расходов местных бюджетов традиционно направлялись на развитие социально-культурной сферы: просвещение (46 % расходов бюджета области), здравоохранение (25 %), народное хозяйство (12 %).

К 1940 г. сложилась соответствующая новой структуре административно-территориального деления система дифференциации местных бюджетов. Бюджет области состоял из областного бюджета (распоряжался облисполком), районных бюджетов (райисполкомы), бюджетов городов (областного центра, городов, подчиненных и не подчиненных райисполкомам), городских поселков и сельсоветов.

Из областных бюджетов (14 % бюджета области) средства прежде всего направлялись на финансирование театров, выставок, музеев, музыкальных коллективов, капитального строительства школ и объектов жилищно-коммунального хозяйства, системы подготовки кадров средней квалификации. Основная часть местных расходов осуществлялась районными органами власти (45 % бюджета области). На средства из районных бюджетов содержались районный государственный аппарат, детские сады и площадки, учреждения по подготовке кадров массовых профессий, большинство школ, объектов культуры, больниц и стационаров. Преимущественно из районного бюджета финансировались мероприятия по сельскому хозяйству (содержание станций по борьбе с болезнями животных, ветеринарные участки и лаборатории, мясомолочные станции). Значительную статью расходов составляли затраты по жилищно-коммунальному хозяйству городов, подчиненных райисполкомам.

Процессы, связанные с образованием Гомельской области и формированием системы органов местной власти и управления, были типичными для всей восточной БССР. Формирование областного звена административно-территориального деления республики было обусловлено эмпирическими поисками варианта более действенного контроля за ситуацией на местах, который в условиях быстрого роста социально-экономического потенциала БССР непосредственно из Минска объективно был затруднен. Ничего другого, как вернуться к простому и уже испытанному ранее средству – созданию промежуточного управленческо-контролирующего звена – в логике централизованной системы появиться не могло. С появлением областей советская система местной власти и управления в БССР приобрела свой законченный вид.

Вновь созданные областные органы власти и управления Гомельской области оказались не в состоянии только за счет местных доходов выполнять свои задачи, превратившись главным образом в структуру, через которую республиканский бюджет перераспределял между нижестоящими Советами полученную из союзного бюджета часть государственных доходов.

Кадровый состав органов власти и управления области формировался на основе номенклатурного принципа, предопределявшего решениями партийных органов состав не только назначаемых, но и выборных должностей в местном государственном аппарате. Выборы окончательно превратились в праздничное мероприятие, результаты которого были уже заранее предопределены. Выборы 1939 г. в местные Советы завершали процесс легитимизации в Гомельской области советской системы органов власти и управления соответственно новой Конституции БССР и новым нормам избирательного права.

Источники и литература

1. Административно-территориальное устройство БССР: справ : в 2 т. / Гл. арх. упр. при Совете Министров БССР, Ин-т философии и права АН БССР; редкол.: В. А. Круталевич [и др.]. – Минск : Беларусь, 1985–1987. – Т. 1 : (1917–1941 гг.) / сост.: Т. А. Воробьева [и др.]. – 1985. – 390 с.
2. Гомельская область. 1938–1941 гг. : док. и материалы / сост.: М. А. Алейникова [и др.]; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2013. – 216 с.
3. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики (с изменениями и дополнениями, принятыми Первой сессией Верховного Совета БССР 26 июля 1938 г.). – Минск : Госиздат Белоруссии, отд. полит. лит., 1938. – 43 с.
4. Государственный архив Гомельской области (далее – ГАГО). – Ф. 1230. – Оп. 1. – Д. 3.
5. ГАГО. – Ф. 1230. – Оп. 1. – Д. 8.
6. ГАГО. – Ф. 1230. – Оп. 1. – Д. 21.
7. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 13768.
8. ГАГО. – Ф. 1174. – Оп. 1. – Д. 19.
9. НАРБ. – Ф. 6. – Оп. 3. – Д. 37.
10. ГАГО. – Ф. 1040. – Оп. 1. – Д. 250.

УДК 947,6«1941/1945»

В. П. Гарматный
Институт истории НАН Беларуси, г. Минск

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО БАТАЛЬОНА ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА ГОРОДА ГОМЕЛЯ ЛЕТОМ 1941 ГОДА

В статье на основе в первую очередь архивных документов рассматривается создание и деятельность истребительного батальона Центрального района Гомеля летом 1941 г., в первую очередь его участие по поддержанию правопорядка в прифронтовом городе и в борьбе с наступающими гитлеровскими частями. Показаны процесс формирования и структура батальона, распорядок дня бойцов и основные направления боевой деятельности, прежде всего патрулирование городских улиц в ночное время и борьба с диверсантами.